Честно говоря, все не так уж и плохо, по крайней мере, пока что. Ну, конечно, дерьмо происходило там, где нужно было спрятать некоторые, но это история для другого раза. Прямо сейчас мне нужно хорошо циркулировать чакру, иначе взрывная печать, наклеенная на спину, буквально взорвётся, если я облажаюсь, даже если это всего лишь одна маленькая ошибка.

Спасибо, Ту-сан.

Но благодаря этому, Ту-сан сказал мне, что мне удалось увеличить запасы чакры примерно на 2-3%. Это не так уж и много, чем можно гордиться, но это все равно прогресс. Ту-сан на самом деле очень помогает, становясь строгим, чтобы я мог работать, и будет расслабляться и размягчаться, когда придет подходящее время. Он позволяет мне разобраться во всём самостоятельно, и даёт мне только маленькие подсказки, когда я застрял в одном деле.

Господин Сикаку иногда бывает рядом, шпионит за вещами и наблюдает за тем, как я тренируюсь с господином Ту. Сисуи-нийсан тоже часто навещает меня, помогает мне, дает советы и несколько хитростей, чтобы овладеть другими джуцусами, что помогло мне понять, что я на самом деле худший из всех, кто занимается джуцусами типа "ветер", и лучший из них - "молния".

Теперь это определённо не даёт мне представления о том, каким могло бы быть моё естественное сродство к чакре... хм....

Продолжайте в том же духе, что я пробыл в Лесу Смерти с господином Ту всего четыре дня. Моему прогрессу помогают мои способности к обучению, благодаря чему я могу найти концепцию того, что может показать мне один человек, и повторять ее до тех пор, пока я не доведу ее до совершенства.

Именно так я и работал в прошлой жизни, так что учеба тогда не была для меня проблемой. В этом мире, однако, поскольку траханье ниндзя удивительно и интересно, я могу увлечься им и больше сосредоточиться на сказанном. У меня уже есть базовые знания, и все, что мне сейчас нужно - это овладеть мастерством.

Чёрт, чакры нет в списке, потому что я довольно прилично к этому отношусь... а остальное? Мне нужно поработать над ними получше. У меня есть небольшой запас чакр, так что, это помогает мне с моим безумным контролем чакр для моего возраста, но, опять же, если это не очевидно, то это афера. Чтобы протянуть руку помощи и выйти за пределы своих возможностей, мне нужно расширить свои резервы чакр.

Конечно, мой контроль над чакрами определённо затупится, если я не продолжу тренировки. Это точно будет ад, я уверен. Несбалансированность в этой области приведет к провалу, по крайней мере, для меня.

Я чуть не запаниковал, когда Ту-сан ударил меня по спине, потеряв фокус, и серьезно внутренне испугался, потому что за моей спиной есть настоящая бомба. "Пока этого достаточно", - сказал он, когда я внезапно повернулся к нему, готовый бежать, но видел только

печать, которая была наклеена на мою спину, сгорела между его пальцами, - "мы перейдем к другому упражнению чакры".

Неосознанно вздохнув с облегчением, я кивнул ему, положив руку мне на грудь. "Это серьезно напугало меня до усрачки, как ни странно. Затем я улыбнулся, вытирая пот на лбу: "А что дальше?"

Ту-сан хихикал, наклоняясь и тянусь за опавшим листом на землю, прежде чем отдать его мне, подбирая себе другой, прежде чем приклеить его к лбу. Он не отвалился. "Ты в основном делаешь то же самое, но ты собираешься сконцентрировать свою чакру в одном месте, чтобы лист прилип к лбу". В сущности, это то же самое, что контролировать свою тень, так как она требует тяжёлого контроля над чакрой, но ты делаешь это до тех пор, пока не сможешь бессознательно это сделать".

Я моргнула на него, медленно повторяя, что он сделал со своим листом, положив мой на лоб после того, как он подсовывал бахрому и запирал за ухо. Я вел довольно много чакр на лбу, чтобы ухватиться за лист, заставив его прилипнуть. "Я сделал это..."

Тишина.

Лист упал.

И Ту-сан, и я молча смотрели на зеленый лист по мере того, как он медленно падал вниз к земле. Громкая хихикающая усмешка нарушила хрупкую тишину, заставив меня повернуть голову к единственному человеку рядом со мной. У Ту-сан были слезы в углу глаз, когда он смеялся и сжимал живот, его как-то теплый смех, резонирующий в Лесу Смерти. "Бесценный", он дышил, пытаясь успокоиться, "действительно бесценный...!"

Я выдохся от разочарования, отказываясь верить, что я краснею от смущения прямо здесь и сейчас. Я склонился и поднял лист, воздерживаясь либо от комканья, либо от бросания перед тем, как бросить Кадэ Нуи в его смехотворное лицо.

Когда он наконец успокоился, он выдохнул: "Простите..." Вытирая слезу с глаз, он улыбнулся: "Ах... просто ты на самом деле думал, что это будет легко сделать..." Он взъерошил мои волосы, улыбаясь извинительно: "Видишь ли, тебе нужно как раз то количество чакры, которое нужно, чтобы она прилипла - достаточно, чтобы держать ее последовательно, не отпуская, или не раздавливая чакрой, в отличие от использования твоих джутусов, которые могут держать и переносить любое количество чакры, которое могло бы изменить результат".

Возьмите, к примеру, вашу любимую технику самостоятельного изготовления. Не поймите меня неправильно, ваша Теневая Клетка гениальна и очень полезна, но я заметил кое-что, что в ближайшем будущем будет очень неудобно - вы насыпаете в неё унции и унции чакр, в результате чего из вашей тени высвобождаются сотни нитей тени. Результат непоследователен: в течение некоторого времени вы освобождаете от тени на сотни нитей

больше, чем другие, а в течение некоторого времени вы тратите больше чакр, чем нужно.

Обучение работе с листьями как раз для этого, и видеть, как вы боретесь с этим, означает, что вы не полностью перешли контроль над чакрой, как это делают вышестоящие ниндзя". Он объяснил, подбирая высушенный лист с земли и кладя его на лоб, демонстрируя, как он может держать его так долго, не раздавливая его своей выровненной чакрой.

Я понимаю, что он говорит. Он получил отличное замечание. Для человека, который постоянно кажется серьезным, он надежный, указывая на мои ошибки, чтобы исправить меня как можно больше, будучи моим отцом и все такое... хотя редко можно увидеть, чтобы он смеялся от всего сердца, как раньше.

Есть что-то в глубине моей души, что я должен гордиться тем, что заставил его смеяться, и я просто горжусь этим. Я вижу, как он улыбается, становится серьезным, время от времени хихикает с господином Каа, но никогда не видел, чтобы он смеялся, как будто до сих пор нет завтрашнего дня. Кажется, что маленькие, незрелые вещи могут заставить старика хорошо посмеяться, только господин Сикаку, который будет смеяться в неподходящее время, как в то время, когда Сикакун тонул.

"Для твоего возраста ты определенно намного впереди, чем любой другой малыш, бегающий по парку." Ту-сан сказал, с гордостью улыбаясь, когда прилепил мне на лоб высушенный лист. Я изо всех сил старался подержать его с моей чакрой какое-то время, но ужасно провалился, когда услышал из его уст слова: "Я бы сказал, что ты такой же, как твой ублюдочный дядя, это маленькое чучело, когда он был маленьким". Хотя, в отличие от тебя, который намного симпатичнее, в то время у него была гигантская палка в заднице... может быть, и в настоящее время тоже".

Высушенный лист на лбу рассыпался на кусочки, когда я пытался держать в смехе, когда что-то или кто-то с деревьев шелестел и сильно падал на землю, и, судя по знакомству с подписью чакры того, кто упал, я бы сказал, что мой дядя не очень доволен тем, что сказал Ту-сан. Сникеры можно было услышать со всех сторон, благодаря некоторым избранным ANBU и Jōnins, разбросанным по лесу.

Что больше всего застало меня врасплох, кроме того, что Ту-сан назвал Какаси, так это набор слов моего отца. Из всех слов в словаре он выбрал для описания дядюшку как "кого-то, у кого гигантская палка в заднице", что, по иронии судьбы, верно, так как Хатаке, возможно, дожил до своего имени, что по стечению обстоятельств означает "предмет, сделанный, чтобы походить на человеческую фигуру, установленный, чтобы отпугивать птиц от поля, на котором выращиваются урожаи", или просто "кукла, сделанная с палкой в заднице, чтобы отпугивать угрозы в поле", чучело.

Какаши.

Чертовски соленая Какаши.

Я потерял его, когда лицо ту-сана оставалось стоическим через несколько секунд после того, как он заговорил. Я сжимал живот, когда упал обратно в кучу высохших листьев, слезы покидали мои глаза, так как я не мог удержать смех. Вскоре он тоже втянулся в припадок смеха, упав рядом со мной, когда мы смеялись над чучелом.

Смех не прекращался до тех пор, пока очень разгневанный Китсуне в маске не пробежался со своим Чидори под рукой, преследуя ту-сана, который спокойно смеялся, так как спокойно избегал каждого удара, наносимого Хатаке под маской. Это было очень забавно, скажем, наименее - особенно, когда Ту-сан носит улыбку с закрытыми глазами.

В то время как они гоняются вокруг на хороший момент, я решил использовать время, чтобы успокоить себя и отпустить вздох, чтобы начать с моей задачей под рукой, которая пытается приклеить лист, может быть, сухой, на мой лоб и, надеюсь, сделать его придерживаться, не раздавив его с моей чакрой.

Мне удалось дольше, чем раньше, может быть, десять секунд или больше, но я раздавил высушенные листья вскоре после этого. На самом деле, я не был в фокусе, потому что жуки жужжат, чтобы очистить.

Моя бахрома затеняла мои глаза, когда я вставал. Мои руки дёрнулись, когда я быстро сделал мою Клетку Теней без помощи тюленей, быстро заставив их скользить по земле и заставив их просто немного торчать, достаточно, чтобы один из них споткнулся и остановился в своей погоне.

Конечно, я споткнул одного.

"Итте..." Ту-сан стонал после того, как его тело заскользило на несколько шагов, потерев красноватое лицо. "За что это было, Ори-кун?" Он сел, убирая пыль со своей одежды.

Чучело засмеялось: "Карма в своей лучшей форме". Он подошел к Наре, которая лежит на земле, складывая руки: "А-а-а, неважно". Ты должен был тренировать своего сына, Куро-нийсан. Хотя, я не думал, что ты на самом деле споткнешься о тень Ориона, учитывая, что ты сможешь уклониться от каждого моего удара..." Он улыбнулся, подняв одну руку, которая громко щебетала, как тысяча птиц, "это".

Боже. Я буквально вижу садистскую улыбку чучела через его маску АНБУ. Какого черта...

"Вау...!" Я поднял руку и оттолкнул его наэлектризованную руку от Ту-сан, используя мои теневые нити, идущие в сторону двух из них. "Полегче, дорогой дядя." Я улыбнулся, помогая Ту-сану подняться, улыбаясь, не дрогнув. Какаши затем ударил, но Ту-сан увернулся без проблем.

Честно говоря, мое сердце чуть не упало, когда его рука приблизилась к лицу Ту-сана.

Какаси вздохнул, размахивая рукой, оборудованной чидори, и встряхивая джуцу: "А... что бы я ни делал, Чёрная Смерть всё равно уклоняется от всего...".

"Черная смерть"? Я сузил глаза.

"Иди сюда... это название давно ушло... ха-ха..." Ту-сан неловко засмеялся, поцарапав заднюю часть шеи. Затем он кашлянул, и его лицо вернулось к стоическому: "В любом случае, то, что ты сказал раньше, тоже довольно странно, Каши-кун".

"Смена темы, но ладно... что странно?" Пугало замерло, его ленивое поведение проявилось в его действиях, когда он упал вперёд.

Я моргнул на Ту-сан, когда его взгляд приземлился на мою: "Странно, что я не почувствовал присутствия его тени... но, может быть, меня отвлекло наше маленькое преследование...? Нет... это невозможно..." Он посмотрел на скользящие тени на земле: "Я до сих пор не чувствую этих теней".

"Я не особо обращал на это внимание, но теперь, когда ты указал на это, да..." Какаши кивнул, также глядя вниз на нити теней на травянистом грунте: "Обычно, даже если это кастинг-джутсус Черных Теней, он выпустит даже немного чакры то тут, то там..." Он наклонил голову: "Ори-кун, накинь еще раз свою джуцу, пожалуйста?"

Я посмотрел на них на мгновение перед тем, как выпустить Теневую Клетку, используя уплотнения, чтобы активировать ее еще раз. Я запутался, когда они выглядели немного разочарованными.

"Тебе нужно овладеть тем, что было, когда ты как-нибудь придумаешь, как сделать это снова, мой милый маленький племянник". Какаши осветлил, взъерошив мои волосы, "Это будет очень полезно".

Возвращаясь к улыбке, я кивнула.

Вечер быстро прокатился, но Сикакуро еще не заснул. Как и Орион. Они сидели вместе перед костром, звук потрескивающего костра служил музыкой для их ушей. Сверчки и другие существа смешались с атмосферой природы, и это было довольно успокаивающе.

Куро посмотрел вверх, глаза устремились на бесчисленное количество звезд над ними. Эта ночь идеально подходит для звездного неба - безлунная ночь, малозагрязненная, открытая площадка... идеально подходит для релаксации. Давненько он не видел звезд, и давно... уже прошло много лет.

Он смотрел вниз на своего сына, который потерялся, глядя на трескучее пламя. Он улыбнулся. Последний раз у него была возможность увидеть звезды, когда он был с женой, до рождения Ориона. Положив руку сыну на голову, он заговорил шелковистым голосом: "Ты когда-нибудь задумывался, откуда взялось твое имя?".

Ребенок моргнул ему, гудя и наклоняя голову, локоны волос, падающие на его лицо.

Куро не знал, почему он вдруг стал таким мягким. Может быть, потому, что на них ярко сияют звезды, что он поднял эту тему, а может быть, потому, что он немного позавидовал, когда увидел, как его ребенок сладко улыбается своему шурину, и решил немного отдохнуть, чтобы рассказать ребенку историю, которая привлекла бы его внимание.

Он оглянулся на звездное небо, указывая на звезды: "Мы с Кайей придумали для тебя имена, Орион-кун... Кайя любит звездопад, и однажды ноябрьской ночью, когда самое смелое и яркое созвездие засияло ярко, мы подумали, что оно идеально подойдет тебе".

"Охотник...?" Ребенок моргнул, отец кивнул.

"В этом мире ниндзя могло случиться все, что угодно, и когда эта группа звезд исчезла после яркого сияния, мы подумали, что это имя предназначено вам, потому что, когда охотник на небе исчез, мы поверили, что этот храбрый воин сойдет на эту землю." Куро хихикал: "Сыр, я знаю. Но Кайя любила это имя... особенно, когда выбирала для него слоги..."

Ребенок рядом с ним напевал, его короткие ноги качались взад-вперед, пока он наклонялся назад.

"В ту же ночь мы услышали пьесу на скрипке, и твоей матери она очень понравилась. Вот откуда взялись персонажи твоего имени, "плетеный звук". Она сказала мне, что почувствовала головокружение после того, как услышала мелодию, а также сказала, что чувствовала, как будто волны музыки переплетаются вокруг нее, отсюда и "Woven Sound", или, прямо сейчас, это настоящий, милый и наш гениальный сын, Орион".

Куро казался таким счастливым, рассказывая эту историю, поэтому Орион просто улыбнулся и послушал его, когда на следующий день он продолжил рассказывать ему о хаосе в Астрономическом отделе, когда с ночного неба исчезли и несколько других созвездий. Это было довольно интересно, действительно - особенно та часть, когда те сказал группа звезд не было видно с тех пор.

"Какие ещё созвездия исчезли той ночью, Ту-сан?" Ребенок заинтересовался. Его отец не мог устоять перед детским сиянием, которое он излучал, поэтому он улыбнулся, оглядываясь на небо, отвечая на любопытный вопрос своего ребенка: "Кроме Охотника, Скорпиона, Девы и Близнецов, исчезли и другие". Ну, астрономический отдел и по сей день потрясен... они не знают, почему небесные тела так исчезли". Они боятся, что однажды все звезды ночного неба исчезнут, погрузив этот мир в вечную тьму".

Они имели право бояться. Солнце, дающее тепло миру, на котором они поселились, тоже является звездой, и если это так, то когда оно таинственным образом исчезнет, как та группа звезд, мир потускнеет и замерзнет. Какова бы ни была причина, по которой этот шар газов исчезает бесследно, это их не касается, пока он не представляет угрозы.

Вообще-то, если вспомнить... это угрожает. Их планета замерзнет, черт возьми!

"Ох..." Орион напевал, улыбаясь человеку, которому он позвонил отцу. Он благодарен, правда. Хотя его отец никогда не бывает дома, но, по крайней мере, он может потратить некоторое время на то, чтобы отдать свою любовь и привязанность к своей семье, когда может. Он лучше, чем его бывший... старик. "По крайней мере, Орион здесь". Он говорил, глядя на костер впереди, позволяя теплому свету попадать в него, заставляя его казаться светящимся.

"Это точно." Куро взъерошил волосы перед тем, как положить руку ему на плечо.

Отец обожал своего ребенка, благодарный за то, что тот, кого он считает шаром солнца, пришел к ним в жизнь. Раньше у них было много попыток, но и это им не удалось, пока Кайя не забеременела первой, но и это тоже не удалось. Кайя тогда, конечно, тоже был опустошен. Потеря их первого ребенка не была самым большим опытом. С тех пор, как они потеряли своего якобы первого ребенка, они думали, что больше не будут на них смотреть, но теперь у них есть их маленький гений, Орион, и одна принцесса, идущая им дорогой.

Кажется, что небеса благословляют их после всех несчастий, которые случились в их жизни.

Они сделали много непростительных вещей, как ниндзя, убив многих спиной к спине на поле боя. Но такова жизнь. Если бы не эта битва за земли, они бы не встретились и не создали бы жизни, которые они лелеют и будут лелеять сейчас.

Орион - тоже особый случай. В конце концов, он их одаренный ребенок. Им не терпится увидеть, как он вырастет и станет тем, на кого люди будут смотреть.

http://tl.rulate.ru/book/24919/839556